

На днях состоялось организованное Академией педагогических наук и Академией медицинских наук СССР совещание по вопросу о перевозке школьников, поднятое в статье «Это очень важно» («Литературная газета» от 10 мая). Оно прошло остро и интересно. Учителя, врачи и представители педагогической и медицинской наук собрались, чтобы по-деловому, не боясь называть общие промахи и беды, обсудить важнейшие вопросы жизни школы.

Совещание открылся президент Академии педагогических наук И. Каиров. Он обратил внимание собравшихся на одну главную проблему, которую настойчиво выдвигает перед педагогикой, философией и другими общественными науками жизнь: надо четко определить содержание общего образования в стране, строящей коммунизм. Но есть и другая сторона дела, сказал И. Каиров, — практическая, рассчитанная на ближайшее время: какие предметы и как сокращать, каковы должны быть максимальные возрастные нагрузки, как строить уроки, нужны ли с введением всеобщего десятилетнего обучения экзамены в седьмом классе и т. д. Соображения участников совещания по этому важному вопросу, заключил президент, помогут решить поставленные перед нами практические задачи.

На совещании присутствовало много учителей. Их взволнованные, подкрепленные богатым опытом выступления снова показали, какая неисчерпаемая резерв творческой мысли остается еще, по существу, неиспользованным ни Министерством просвещения, ни Академией педагогических наук.

Многие педагоги развивали мысль о введении специализации в старших классах (это предложение было поддержано и И. Каировым). Их письменные, подкрепленные выступлениями, снова показали, каковы должны быть максимальные возрастные нагрузки, как строить уроки, нужны ли с введением всеобщего десятилетнего обучения экзамены в седьмом классе и т. д. Соображения участников совещания по этому важному вопросу, заключил президент, помогут решить поставленные перед нами практические задачи.

На совещании присутствовало много учителей. Их

«ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО»

Учителя, врачи, ученые считают: школьников можно освободить от перегрузки

китин, — очевидно, следует перенести на фарватер. Но чтобы действовать наверняка, надо спустить шлюпки и послать в разных направлениях на поиски курса, а за nim уж пойдет корабль...»

Это требование — дать школе и учителю право на эксперимент, на инициативу, не регламентировать по минимуму время, сделано педагогом хохломин учителям. У нас нет элементарных курсов истории, литературы, экономгеографии и т. д. Если вы внимательно присмотритесь к ним, то увидите, что они построены по образу и подобию вузовских курсов. И история литературы потому требует так много часов для домашней работы, что есть тенденция превратить ее в литературотуру.

Работник Центрального научно-исследовательского института физкультуры С. Грошенков говорил о необходимости серьезно заняться улучшением физического воспитания школьников, довести число часов по физкультуре хотя бы до трех в неделю и обязательно в связи с этим увеличить размеры спортивного зала в типовом проекте здания школы. Тов. Грошенков выразил удивление по поводу того, что с половины совещания ушел заместитель министра просвещения РСФСР тов. А. Арсеньев, не дослушав выступавших.

Много говорилось о системе подготовки учеников.

Надо бороться с монополией ряда авторов на со-

ставление учебников, — говорил сотрудник Института психологии Ф. Гонобинова.

Их пишут у нас обычно ученики, которые сами не преподают в школе. Но одно дело — быть крупным учеником, а другое — талантливым автором школьного учебника. Учителя стоят в стороне от этого важного дела. Они приглашаются только для обсуждения программ, а должны бы войти в самую «кухню» создания этих программ. Я предлагаю ввести открытые конкурсы и на программы и на учебники.

Живой интерес вызвало выступление вице-президента Академии педагогических на-

ук А. Маркющевича.

— Требования об отмене переходных экзаменов, — сказал он, — сокращение времени на приготовление уроков и т. д. реальны, но неоднокаково быстро могут быть реализованы. Сократить нагрузки механических приемов нельзя. Здесь потребуются коренные изменения и более длительная работа.

Хочу конкретизировать свою мысль. Элементарная математика, преподаваемая в средней школе, представляет собой предмет, построенный специально для нужд этой школы: в высшей математике просто не найдет неко-торых ее разделов. Но даже в курсе школьной математики есть главы, которые не являются необходимыми. Думаю, что мои коллеги могли бы найти и в своих дисциплинах немало разделов, которые можно безболезненно исключить из программ.

Я считаю, — это не суждение с «колокольни ма-

тематики», — что гуманитар-

по поводу приказа № 282. Признаю, что «нарушение санитарно-гигиенической обстановки в школах происходит при явном попустительстве органов здравоохранения, начиная с Министерства здравоохранения СССР», тов. Хомутов тем не менее считает, что приказ № 282 «дает широкие возможности для значительного улучшения санитарно-гигиенического режима в школах и пересмотр его совершенно не целесообразен». Тов. Хомутов считает, что «наличия в каждой школе фельдшера вполне достаточно, чтобы следить за элементарной чистотой, гигиеническим режимом и разгрязнить врача от мелких текущих дел». Редакция, удивляет, что заместитель министра здравоохранения находит приемлемой такую норму — один школьный врач на 2500 детей...

Врачи выступали на совещании трезвычайно решительно и твердо. Они четко сформулировали свои требования: школьники должны тратить на выполнение домашних заданий не более 2—3 часов в день и иметь один день в неделю, свободный от приготовления уроков; надо отменить шестые и дополнительные уроки.

Требования медицинской науки можно удовлетворить, — так ответили врачам не только учителя, но и руководители педагогической науки.

Они говорили о том,

что нужны не полумеры, а принципиальные изменения в работе школы, что надо немедленно приступить к практической работе по разгрязнению учащихся, использовать зарубежный опыт в этой области.

Все эти заявления можно только приветствовать.

Очень хочется верить, что за

ними последуют конкретные

дела, последуют тут же,

что называется, в рабочем

порядке, без академической

неделинности. Между тем

некоторые ноты в выступлении деятелей педагогики заставляют насторожиться.

Нагрузка школьников, говорят ученые, непосильна,

уменьшить ее кардинально

может только перестройка

всего процесса обучения, а

это дело сложное, требую-

щее длительного времени...

Разумеется, коренные из-

менения в школе, насчитыва-

ющая десятки миллионов

учащихся, нельзя осуществ-

ить за год, но сократить

программы и учебники,

уменьшить домашние зада-

ния можно и необходимо за

оставшиеся до начала учеб-

ного года два месяца. Воз-

можности для этого есть —

это подтверждают учителя,

родители, общественность, об

этом говорят министр про-

свещения РСФСР Е. Афа-

насенко и президент Академии педагогических наук И. Каиров. Нет сомнения, что педагоги с радостью ока-

нут помощь ученым и сообщ-

ят Министерству просвеще-

ния свою предложени

е о том, как ощущимо уменьшить на-

грузку учеников уже в

1956/57 учебном году.

— И не только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, — что мы разрешили выпустить этот приказ. Потому так произошло? Я не призываю не выполнять приказов, но нельзя

же следовать им слепо. Мы —

советские люди, мы видим,

что в жизни дают подобные

приказы, и мы обязаны реа-

лизовать их в наших должностях.

Да, — сказали А. Нестеров, —

мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

закон о запрете на вывоз

из страны ядовитых

веществ.

— И еще только мы протестова-

ли, — сказали А. Нестеров, —

что мы хотим попутно сообщить

читателям, что редакция по-

лучила ответ заместителя ми-

нистра здравоохранения и на-

учий тов. М. Хомутова

о том, что вновь введен

На ПЛЕНУМАХ правления Союза писателей Грузии часто говорят об отставании художественной прозы послевоенного периода, суету на то, что мало создается романов, повестей, рассказов, отражающих нашу бурную, никогда не останавливавшуюся в своем развитии жизнь. Постоянно слыша эти упреки, можно подумать, что грузинские прозаики предались чувству успокоенности и сидят сложа руки. Но это не так. Основные кафты грузинских беллетристов активно работают над современной тематикой.

Писатель А. Белиашвили трудится над романом «Металлургами Грузии», Д. Шенгелия пишет о грузинских шахтерах, Б. Лордкипанидзе посвятил свое новое произведение социалистическому преобразованию деревни. В последнее время с пропагандой на современную тему выступили О. Чхеидзе, Б. Чхеидзе, Б. Тамсурдия, Т. Донжашвили. Над новыми романами трудятся писатели С. Кладвишили, М. Мрвелишвили, Г. Чиковани, И. Лашвишили, С. Гавадзе, Г. Шатебашвили, молодые прозаики Р. Джардзидзе, Т. Гогадзе, И. Урджумелашвили, Р. Инанишвили.

Все это большая работа проходит на наших глазах, но нам кажется, что читатель получил бы гораздо больше художественных произведений, если бы руководители Союза писателей усилили работу об условиях работы писателей, если бы они по-хозяйски берегли их время, стараясь разгрузить писателя от хлопот, не только ничего общего не имеющих с творческим процессом, но, напротив, сильно тормозящих его. И не собираясь, да и не смог бы дать испертым анализы всего того, что мешает писателям в их творческих усилиях. Быть может, вопросы, о которых пойдет речь, покажутся кому-то второстепенными. Пусть так. Однако, по моему мнению, нынешние неподалеку отнимают у писателя значительную долю его времени и сил. Насколько я знаком с работой союзов писателей в других республиках, эти вопросы актуальны и злободневны не только для грузинских литераторов, но и для всей большой многонациональной семьи советских писателей.

Когда книга выходит из печати, (конечно, если это хорошая книга), то, кроме читателей и автора, радующихся ее выходу, немножко удовлетворение должны испытывать и руководители Союза писателей и работники издательств, вносящие ее в «свой актив».

Издательство, получив готовую рукопись, работает над ней — «шифует», дает писателю советы, касающиеся языка, стиля, композиции. Но к чему в большинстве случаев сводится работа Союза писателей в создании новой книги? Союз писателей находится «в курсе дела», то есть в своих отчетах, интервью, докладах и прочих официальных документах упоминает о том, что такая-то повесть, такого-то писателя успешно движется в завершение. Вот, пожалуй, и все.

Сам автор нередко оказывается в положении старатель-одиночки.

Не найдешь ничего — твоя печаль! Обессиленный вернешься с полупустой беды!

Обманеть ожидания читателей — твоя вина!

Как правило, книга привлекает внимание союза и издательств только после завершения работы над рукописью. Правильно ли, что писатель, человек, создающий культурные ценности для всей страны, в период работы над книгой часто вынужден жить, словно успешном завершении этой работы не заинтересован никто, кроме него самого?

Конечно, писатель сам пишет, сам «делает» свою книгу. Никакие литературные борьбы ему не нужны. Но вот в процессе работы произошла заминка, возник неизвестный кризис. Здесь так необходим дружеский совет, поддержка собратьев по перу, с которыми писатель мог бы обсудить свою работу.

Работа в литературе — это всегда испытание, порывы, готовность идти на творческий риск. И писательская общественность должна культивировать атмосферууважения к поискам, поддерживать желание сказать новое слово, высказывать смелую мысль.

Часто ли на заседаниях творческих секций Союза писателей можно услышать такой деловой разговор товарищей по перу, проявляющих взаимный живой интерес к творческим планам друг друга, к их осуществлению, к отдельным этапам создания романа, повести, рассказа? Чаще всего мы вынуждены до тех пор, пока художественное полотно не будет закончено, откладывать и даже вставлять в рамки. И только тогда появляется критик-оценщик, указывающий уже оконченному произведению надлежащее место в нашей литературе.

Но вот писатель закончил долгую, часто многолетнюю работу и понес рукопись в издательство. Помогает ли писателю его союз во взаимоотношениях с издательством, в «устройстве» книги? Я намеренно пользуюсь несколько странной в применении к лите-

ратуре фразой — «редаборота».

Мне кажется, что многие из названных выше грузинских прозаиков давно завершили работу над своими произведениями, если бы им не приходилось все время распылять свои силы на эти «рекламы» и «редабороты».

Мы часто употребляем выражение «писательский цех». Хорош бы начальник цеха, который составлял бы план, не принимая во внимание возможностей цеха, и рабочему приходилось бы самому отставать перед директором завода и даже перед министром свое место в штатном расписании и в плане, доказывать, что его станок в состоянии выпускать в году столько-то таких-то деталей.

Союз писателей должен сделать все возможное, чтобы изменить нынешнее положение, когда писатель вынужден постоянно смотреть на свое произведение, его образы, сюжет, композицию, детали только одним глазом, так как второй его глаз обращен в иные области: не упустить бы момента составления планов издательства, не прозевать бы совещаний и собраний, где решаются вопросы о сюжетах, перезаписях, и т. д. и т. п. Министры, писатели, «не попавшие в план», создают в его душе коллизии, которые подчас заслоняют те сюжетные конфликты, над которыми он работает.

Мне кажется, что многие из названных выше грузинских прозаиков давно завершили работу над своими произведениями, если бы им не приходилось все время распылять свои силы на эти «рекламы» и «редабороты».

Мы часто употребляем выражение «писательский цех». Хорош бы начальник цеха, который составлял бы план, не принимая во внимание возможностей цеха, и рабочему приходилось бы самому отставать перед директором завода и даже перед министром свое место в штатном расписании и в плане, доказывать, что его станок в состоянии выпускать в году столько-то таких-то деталей.

Именно так расхищается время писателя: из дней и часов, потерянных на утрачивание, ухаживание, «проталкивание», можно составить годы. И, к сожалению, никто не возмущается, не ломает голову над тем, как это устраниТЬ.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

«Литературная газета» не раз поднимала важнейший вопрос о растрате времени советских людей. Я убежден, что Союз писателей должен неотложно решить вопросы о растрате писательского времени, о потере творческого настроения, о неиспользованных возможностях, о книгах, которые могли бы увидеть свет и не увидели его.

